

Запись в дневнике двадцать вторая: Рыбак рыбака видит издалека. Если лучший бро Ци Бися, Пэй Юэ, берётся виртуозно нарываться на неприятности, его уже ни за что не остановить.

— О-о, явился! Еда на столе, ванна набрана, а я — на диване. Ну и что ты хочешь первым делом... оприходовать? — Небесный король Пэй порочно ухмыльнулся, сделав особый акцент на последнем слове.

Будь это раньше, Ци Бися непременно подыграл бы ему и отпустил пару ответных скабрёзных шуточек. Но сейчас... Первым делом он поспешно закрыл ладонями уши сына.

Ци Цянь, прижимавший к себе плюшевого мишку, обернулся к отцу:

— Папа, давай без этого самообмана. Я всё прекрасно слышал.

— И что, даже понял? — Усмешка Пэй Юэ стала ещё более невыносимой.

— Не заставляй меня выставять тебя за дверь, — холодно предупредил Ци Бися.

Впервые за долгие годы он до глубины души прочувствовал, почему в своё время дядя Бай Цю всеми силами противился их близкой дружбе с Пэй Юэ. Тот был ходячим очагом ментального заражения.

— Вообще-то я живу прямо за стеной, — хмыкнул гость.

Они с Пэй Юэ приходились друг другу дальними родственниками, но по крови связаны не были. И всё же дружба их была столь крепка, что банальное «водой не разлить» здесь не подходило. Эти двое умудрялись покупать жильё исключительно по соседству — вплоть до того, что даже их частные острова в океане граничили друг с другом.

Ци Бися продолжал сверлить приятеля испепеляющим взглядом.

— Ладно, сдаюсь, — Пэй Юэ примирительно развёл руками. — Ну и занудой же ты стал. Я всего-то уехал на год в мировое турне, а не пропал на целый век. Что с тобой стряслось?

— Зачем припёрся? — Ци Бися нахмурился, всем своим видом выказывая крайнее недружелюбие.

— Я пришёл наглядно продемонстрировать свой мирный протест, — с максимально серьёзным выражением лица изрёк Пэй Юэ. — Доказать, что я вполне мог вернуться пораньше и помочь

тебе присмотреть за сыном в первую ночь съёмок, но сознательно этого не сделал. Считаю это моим твёрдым актом гражданского неповиновения в ответ на твои гнусные угрозы.

Опираясь на скудные семейные описания, Ци Цянь окончательно убедился: перед ним стоял тот самый Пэй Юэ. Безусловный фаворит и пожизненный чемпион в дисциплине фигурного самодурства.

Впрочем, единственным человеком во Вселенной, способным правильно расшифровать Пэй Юэ, оставался Ци Бися. Любой посторонний принял бы его тираду за чистую монету, но Бися прекрасно знал: это шутка. Его друг сделал всё возможное, чтобы примчаться при первой же возможности — так он выражал поддержку внезапно оперившемуся молодому отцу. Людям с ядовитым языком суждено либо коротать жизнь в гордом одиночестве, либо повстречать великодушного простака, готового видеть за любыми колкостями скрытую заботу. Настоящий союз Холмса и Ватсона. Именно таким спасительным кругом Ци Бися был и для Пэй Юэ, и для их общего знакомого Аро.

— Так, Цянь-бао, держи! — Пэй Юэ протянул мальчику нарядный, дорого выглядящий бумажный пакет. — Это тебе от старшего братика. Уверен, ты будешь в полном восторге!

— Только не вздумай сказать, что там лежит безлимитная кредитка или пустой чек, иначе я заплюю тебя презрением, — фыркнул Ци Бися.

Он слишком хорошо знал своего друга. Тот был неисправимым прагматиком. Никакой романтики — только звонкая монета. Для них обоих любовь измерялась исключительно толщиной пачки купюр: чем щедрее жест, тем глубже чувства. Это циничное кредо засело у них в головах ещё с песочницы, и вытравить его было уже невозможно.

Собственно, однажды Пэй Юэ именно из-за этого лишился своей «единственной любви».

Когда его пассия, драматично заломив руки и глядя на звёзды под идеальным углом в сорок пять градусов, возвышенно вещала: «Порой человеку просто необходим побег на край света и любовь, ради которой не жаль сгореть дотла», Пэй Юэ лишь цинично хмыкнул в ответ: «Красиво поёшь. Жаль только, билеты на этот твой край света стоят как крыло от самолёта».

На этом романтика закончилась.

Его бывшая половинка так и осталась витать в облаках, а Пэй Юэ продолжил прожигать жизнь в роскоши. Больше они не пересекались. Их короткая драма лишний раз доказала нехитрую истину: сказки о том, как порочный ловелас внезапно одумывается ради великого чувства и хранит верность до гроба, хороши лишь для дешёвых любовных романов.

— Скажешь тоже! Неужели я выгляжу настолько примитивным? — притворно обиделся Пэй Юэ. — Я вообще-то преподнёс своему названому младшему братишке самое дорогое, что у меня есть!

Он попытался потрепать Ци Цяня за щёку, но тот, вежливо поблагодарив и забрав пакет, изящно уклонился от тактильного контакта.

«Ты же не думаешь, что тебе позволено то же, что и этому чудиле Ци Бися?» — мысленно резюмировал Ци Цянь.

Пэй Юэ удивлённо моргнул и воззрился на Ци Бися:

— Ты вообще слышал, что только что выдал твой отпрыск?

Ци Бися расплылся в блаженной улыбке:

— О да! Мой Цянь-бао сказал, что я особенный! О-хо-хо, «обнимашки только с папочкой» — это просто лучшее, что может быть в жизни! Папа тоже безумно любит своего Цянь-бао! Какое же счастье!

—... Знаешь, у кого-то из нас двоих окончательно атрофировался здравый смысл. И я абсолютно уверен, что не у меня.

— Хм! Завидуй молча, смертный!

—... Серьёзно, Бися, ты парень неплохой, но искра между нами угасла. Давай расстанемся.

— Если мы и расстанемся, то это я тебя брошу!

Ци Бися уже собирался продолжить эту шуточную перепалку, как вдруг осёкся. Ци Цянь невозмутимо извлёк из подарочного пакета майский номер журнала Playboy. На обложке, призывно изгибаясь, красовалась полуобнажённая девица в костюме кролика.

— Пэй Юэ, твою налево! Что за непотребство ты подсовываешь моему ребёнку?!

— То, о чём мечтает любой нормальный пацан, — парировал Пэй Юэ. — И не надо строить из себя святошу, будто сам в его годы под одеялом такое не разглядывал.

Вместо ответа Ци Бися молниеносно вырвал глянец из рук сына и, из последних сил сдерживая клочущую ярость, ласково произнёс:

— Цянь-бао, милый, поднимись пока к себе и посмотри мультики. Нам со... «старшим братиком» нужно обсудить пару важных вопросов. Будь умницей.

Оценив, насколько неестественно натянулась улыбка на перекошенном лице отца, Ци Цянь

сочувствующе похлопал его по плечу:

— Не переживай, я знаю, что это. Нам в детском саду рассказывали. Можешь спать спокойно: пока я не решу обзавестись потомством, мне и в голову не придёт пробовать подобные глупости с кем бы то ни было.

В сознании жителей Звёздной системы Альфа жажда силы и стремление к битвам были настолько сильны, что, казалось, полностью вытеснили и заменили собой половое влечение. У них сформировался особый физиологический механизм: потребность в близости возникала исключительно тогда, когда примитивный инстинкт требовал продолжения рода. Землянам подобные циклы казались дикостью, сродни повадкам диких зверей. Однако сами альфианцы испытывали не меньшее недоумение, глядя на обитателей Земли, пребывающих в состоянии перманентного гормонального гона. Серьёзно, совокупление ведь нужно для воспроизводства, верно? И если плодиться вы в данный момент не планируете, то в чём вообще смысл совершать эти нелепые возвратно-поступательные движения? Где тут логика? Ци Цянь искренне не понимал этого странного земного фетиша.

Пэй Юэ весело присвистнул вслед уходящему мальчику. В его манерах не было ни капли изящества, приличествующего отпрыску благородного семейства. Он вечно вёл себя как уличная шпана — скользкий, острый на язык и непредсказуемый.

— Видал? Я просто помогаю младшему закрепить пройденный в садике материал. Так сказать, расширяю кругозор, показываю изнанку взрослой жизни. Боже, какой же я всё-таки заботливый брат!

— Я сказал: марш в комнату! — Пожалуй, Ци Бися впервые заговорил с сыном настолько строгим и непререкаемым тоном.

Ци Цянь от неожиданности замер на секунду, но перечить не стал. Поудобнее перехватив своего плюшевого медведя, он послушно поднялся на второй этаж. В своей спальне он вернулся к прерванной игре в «Спящую красавицу и принца» вместе с Чуси, параллельно размышляя над довольно странным вопросом: почему этот самый Чуси внешне процентов на тридцать смахивал на Пэй Юэ?

— Я не шучу, Пэй Юэ. Чтобы больше подобной грязи в моём доме не было, — твёрдо произнёс Ци Бися.

Когда из себя выходит человек, обычно славящийся мягким характером, спорить с ним становится чертовски трудно. До Пэй Юэ наконец дошло, что друг говорит абсолютно серьёзно.

— Послушай, я понимаю, что с появлением ребёнка твои приоритеты сдвинулись, — примирительно начал он. — Видишь, я даже не стал заказывать к твоему возвращению шумную вечеринку у бассейна с кучей девиц в бикини. Это же просто безобидная шутка...

— Это ни хрена не безобидная шутка, Пэй Юэ!

— А по-моему, самая обыкновенная! — Пэй Юэ, чьё самолюбие уязвляли уже не в первый раз за вечер, тоже начал закипать. — Уж прости, дружище, но твой новообретённый образ унылого папаши начинает серьёзно утомлять. Похоже, мы перестали понимать друг друга.

— Я бы предпочёл назвать это «отцовским инстинктом», — отчеканил Ци Бися, тут же применив на практике красивое выражение, которое недавно подслушал у Сань Мушуя.

— Всего хорошего! — выпалил Пэй Юэ. От своей утончённой бывшей он так и не перенял привычку срываться в спонтанные путешествия, зато виртуозно освоил искусство спонтанного ухода в глубокую обиду.

— Скатертью дорожка, — бросил вслед Ци Бися.

У него тоже имелся характер. В их дуэте Бися был младшим, поэтому Пэй Юэ почти всегда уступал ему в спорах. Идти на попятную и пресмыкаться Бися просто не умел — это исключение делалось исключительно ради собственного сына.

Стоило шагам друга затихнуть за дверью, как Ци Бися укололо запоздалое сожаление. Пожалуй, он перегнул палку с резкостью. Но у каждого есть незыблемые принципы, через которые нельзя переступить. Он был готов пускаться во все тяжкие вместе с Пэй Юэ, но подставлять под удар сына — никогда. И лишь сейчас, благодаря этой нелепой ссоре, Бися внезапно осознал, как давно он не устраивал тех безумных вечеринок, когда каждый божий день превращался в бесконечный карнавал.

Буквально через полминуты Пэй Юэ с самым недовольным видом снова появился на пороге. Впрочем, его запал уже иссяк.

— Ты и впрямь собираешься со мной не разговаривать? — проворчал он.

— Вообще-то это ты ушёл, — отозвался Ци Бися, давая понять, что его чувства задеты.

— Ой, да ладно тебе. Когда это я отличался принципиальностью? Сколько раз я зарился объявить тебе бойкот, и когда это работало?

Они оба знали, что ближе друг друга у них никого нет.

— Извини, — вздохнул Пэй Юэ уже без прежнего вызова. — Постараюсь впредь держать себя в рамках. Ты же меня знаешь: у меня нет детей, да я и с чужими-то почти не общался. Я ведь тоже хочу подружиться с Цянь-бао, честно.

—... Я тоже хорош, наговорил лишнего, — смягчился Ци Бися. — Меньше всего на свете я хотел ругаться с тобой.

— Взаимно.

— Без шуток, я зауважал тебя за этот отпор, — признался Пэй Юэ. — Именно так и должен вести себя нормальный отец. Ты защищаешь его личные границы, учишь тому, что правильно, а что нет. Не то что в моём детстве... Мой папаша прямо у нас с братом на глазах пустил пулю в лоб няне, которая нас вырастила. Мозги и кровь тогда так и брызнули мне прямо в лицо. Ха, до сих пор удивляюсь, как я с такой закалкой не вырос конченым психопатом. Так что я обеими руками за то, чтобы ты стал для малого хорошим отцом.

— Спасибо, — искренне улыбнулся Ци Бися. — Только давай ты будешь поддерживать меня чисто морально. Спрашивать у тебя советов по воспитанию я больше точно не рискну.

— И почему же?

— Ты уже забыл свои собственные наставления? «Главное — следи, чтобы Цянь-бао не сторчался, а в остальном забей. Ну вырастет избалованным мажором, и что с того? Бабла у нас куры не клюют, прокормим». Помнишь? — поддразнил Ци Бися. — Звучит, конечно, заманчиво, но план так себе. Я не требую от него невозможного и не собираюсь лепить из него гения. Я просто хочу, чтобы он рос счастливым, обычным ребёнком и обрёл нормальное, светлое будущее. А не превратился во взрослой жизни в... ну, в подобие нас с тобой. Сам понимаешь.

Сзади раздались негромкие аплодисменты. Приятели синхронно вздрогнули и обернулись. Оказалось, что вопрос «И как же ты собираешься его воспитывать?» задал вовсе не Пэй Юэ, а бесшумно вошедший в дом Бай Цю.

— Дядя?! — Пэй Юэ едва не подпрыгнул от испуга.

Бай Цю и грозный отец Пэй Юэ, криминальный авторитет Пэй Аньчжи, приходились друг другу родными братьями. В лихие годы молодости старший брат, спасаясь от преследования врагов, был вынужден отдать едва родившегося малютку Цю на воспитание в семью Бай, где тот и вырос в качестве приёмного сына. Спустя много лет, отомстив всем недоброжелателям и сколотив баснословное состояние, старший Пэй вернулся в Страну Си. Он воссоединился с обретённым братом и вскоре доверил заботам Бай Цю своего младшего беспутника Пэй Юэ, который спал и видел себя звездой шоу-бизнеса. Пэй Юэ мог сколько угодно дерзить собственному грозному родителю, но перед дядей Бай Цю неизменно робел и шёлковым сидел, словно послушный домашний кот.

Бай Цю мягко улыбнулся:

— Мне не слышалось? Кто-то только что предлагал вырастить из маленького Цяня никчёмного бездельника?

Тщательно оберегаемый секрет Пэй Юэ и Ци Бися с треском лопнул.

— Что вы, дядя! Вам показалось! Клянусь, ничего подобного! — затараторил Пэй Юэ.

— А ты что скажешь? — Бай Цю перевёл проницательный взгляд на Ци Бися.

— Думаю, вам стоит переместиться в соседний дом, у вас будет целая ночь для душевных бесед! — без малейших колебаний сдал подельника Ци Бися. Дядя Бай Цю обычно слыл самым мягким и понимающим человеком в семье, но если уж он выходил из себя, тушить свет могли все причастные.

Пэй Юэ, уходя, со всей искренностью продемонстрировал другу средний палец.

Ци Бися этот красноречивый жест предпочёл проигнорировать.

\*\*\*

На следующее утро Ци Цяню пришлось снова отправиться в Детский сад Рассвета и Заката. Накануне вечером Бай Цю наведлся к ним исключительно ради того, чтобы лично проконтролировать этот вопрос. Он слишком хорошо знал покладистый характер Ци Бися: не прижми он его к стене, тот поддался бы на уговоры сына и продолжил бы оформлять прогулы под предлогом затянувшихся съёмок. Любить ребёнка — святое дело, но потакать капризам в ущерб дисциплине нельзя. Ради его же блага.

Во время прогулки перед Ци Цянем нарисовался Форс.

— Ты такой умный, почему тогда не перескочишь через класс? — спросил мальчик. Накануне за ужином он увлечённо рассказывал отцу о своём необычном друге, и тот задал вполне резонный вопрос. Теперь Форс просто переадресовал его адресату.

— Перескочить через класс? — озадачился Ци Цянь.

Система образования в Звёздной системе Альфа разительно отличалась от земной. Там обучением руководили интеллектуальные машины, адаптирующие программу под индивидуальный темп каждого ребёнка. Все учились обособленно, поэтому и концепции классов или параллелей попросту не существовало. В ходу были лишь формулировки в духе: «Этот курсант управился со всем курсом за год», или «Тот бедолага мусолит базовую программу уже пятый год».

— Ты не знал, что так можно? — удивился Форс.

— Не знал. Но теперь буду иметь в виду, спасибо, — кивнул Ци Цянь.

До этого момента он искренне полагал, что земная школа — это некая обязательная повинность, унылая кабала, заставляющая тратить драгоценное десятилетие на усвоение того, что можно выучить за пару лет. Форс, сам того не подозревая, только что распахнул перед ним двери в дивный новый мир возможностей.

<http://bllate.org/book/20636/2149325>